

...КАК ТОГО ЗАСЛУЖИВАЕТ ЛЮБОВЬ

В подземных переходах и метро продают портреты Есенина. Исполнены они материальнохудожественно. И все-таки их покупают: а где взять лучше?

К имени Сергея Есенина всегда приковано внимание читателя. В 1970 году трехтомник поэта был выпущен почти двухмиллионным (I) тиражом. А до этого — 2 собрания сочинений по 500.000 экземпляров каждое. Попробуйте, однако, найти эти издания хотя бы у букинистов. Бесполезное занятие.

Но огромный интерес к творчеству и личности поэта не должен порождать у некоторых издателей уверенности, что, мол, все сойдет: и так рвут из рук...

А такие примеры нетрудно извлекать.

В иллюстрированном обзоре издательства «Реклама» «По выставочным залам и лекториям» в № 19 за 1971 год напечатана статья «Есенин в Москве». Нужное, полезное дело... Однако в этом небольшом обзоре вы можете прочесть, например, что «...поэт выступает на Тверском бульваре с чтением стихотворения «Юбилейное». Как известно, стихотворение «Юбилейное» написано Владимиром Маяковским, а у Сергея Есенина есть «Пушкину», его он и читал у памятника великому поэту. Далее автор статьи утверждает: «Юрий Олеши записал: «Мы знали, что мы делаем, мы хоронили величайшего поэта России». Эти слова действительно принадлежат Юрию, только не Олеше, а Либединскому и приведены неточно. А ведь статья-то носит справочный характер... И неужели же экскурсоводы, знакомящие сотни, если не тысячи людей с местами, где жил Есенин в Москве, распространяют эти неверные утверждения?

Недавно вышла в свет памятная медаль в честь Сергея Есенина. Ее быстро раскупили, поставили на столы, книжные полки.

Но вот беда — рельефная надпись гласит: «Дом-музей С. Есенина в Константиново». А ведь по-русски надо бы: в Константиново. Следует ли напоминать, что Есенин очень любил родной язык, ревностно оберегал его, и такая оплошность на медали, выбитой в знак нашего уважения к поэту, очень досадна.

Во многих книжных и газетно-журнальных киосках вы до недавнего времени могли увидеть так называемый буклет-сувенир «Сергей Есенин». В тонкой картонной обложке собраны: пластинка, текст нескольких стихотворений, автобиография, снимки. Буклет назван «Рязанским сувениром». Назначение его заключается, видимо, в том, чтобы удовлетворить запросы многочисленных посетителей есенинских мест, прежде всего, конечно, Рязани и Константинова.

Нет надобности говорить о необходимости такого сувени-

ра. Однако понятие «сувенир» обязывающее. Блеклая, невыразительная печать текста, а кое-где на обложке просто малоразборчивая, небрежная запись голосов, когда при проигрывании пластинки прослушиваются посторонние шумы, делают этот «сувенир» не таким уж радостным подарком. А тираж его не мал: 100.000 экземпляров. Выпущен он комбинатом изопroduкции № 2 Ростова-на-Дону.

Тот же комбинат выпустил фотографии Есенина. На паспарту наклеена маленькая, 6×9 сантиметров, сильно ретушированная фотография поэта. Мало того, что ретушь безвкусна, под всеми фотографиями Сергея Александровича — и 1919, и 1923, и 1925 годов воспроизведен его автограф: «Есенин». Да, вот так, с твердым знаком. Тираж открыток колоссальный — 500.000 экземпляров.

Издательство «Планета», начиная выпуск художественных фотоальбомов «Памятные места СССР», порадовало читателей первой книгой этой серии «Я более всего весну люблю...» — о родине Сергея Есенина — селе Константинове. Издание это, несмотря на небольшую цену, было раскуплено мгновенно. Выполнено оно полиграфически очень хорошо: отличная бумага, четкий текст, интересные фотографии (правда, иные из них слишком ярки по цвету, другие пересинены), но в общем книга производит отличное впечатление. Но и в ней не обошлось без погрешностей: например, на одной из фотографий перепутаны имена изображенных на ней людей.

До сих пор в подземных переходах и в метро продают, с позволения сказать, портреты Есенина и других знаменитостей. Вряд ли кто, кроме поставщиков этих поделок, усомнится в том, что исполнены они материальнохудожественно. Безвкусная ретушь, глянец — все действует отталкивающе. И все же портреты покупают: а где найдешь лучше? В самом деле, где? Обойдите все магазины, и вы не купите ни хорошей открытки с изображением Есенина, ни портрета его. Выпущенный в свое время издательством «Изобразительное искусство» великолепный, на мой взгляд, портрет работы Р. Житкова давным-давно разошелся, комплекты фотооткрыток давно распроданы, вот и восполняют спрос на дефицит изделия дурного вкуса.

Даже пресса не всегда относится с чувством ответственности к публикуемым материалам на эту тему. Газета «Кавказская здравница», например, собралась отмечать 85-летний юбилей Сергея Есенина а... 1970 году. В публи-

куемой заметке она так и писала: «Постоянно растет интерес к творчеству замечательного русского поэта Сергея Есенина. В этом году исполняется 85 лет со дня его рождения».

Примеры подобных небрежностей в материалах о Есенине я мог бы умножить.

Одно из примечательных явлений нашей культуры, по моему, состоит в том, что наряду с научными центрами, занимающимися сбором и исследованием материалов о великих поэтах и писателях, существует немалая армия добровольных помощников, отдающих время и силы пропаганде творчества того или иного писателя. Не будет преувеличением сказать, что больше всего таких любителей притягивает имя Сергея Есенина.

За последние годы наше литературоведение сделало многое для изучения жизни и творчества любимого народом поэта. Обнаружены новые тексты, изучены и правдиво прокомментированы многие события его жизни... В эту важную работу внесли свой вклад и энтузиасты-любители. Трудно даже себе представить, сколько людей самых разных профессий так или иначе причастны к изучению литературного наследия замечательного лирика.

Думаю, что Всесоюзное общество книголюбителей могло бы взять на себя наряду с другими важными задачами и объединение таких энтузиастов.

Ведь литературное наследие поэта распылено, им долгие годы никто серьезно не занимался. Я с содроганием вспоминаю журнальную заметку, в которой, между прочим, говорилось о том, как в недавнее время бумажным хламом с чердака, «хламом», в котором были и письма Есенина с его стихотворениями, топили печь... В Подмоскovie есть дача, на чердаке которой в военные годы хранились бумаги Есенина: рукописи, письма, фотографии. Дача была запечатана, самозванные жильцы по незнанию выбросили «никому не нужный хлам» в сарай... На несколько дней вернувшийся с фронта Константин Есенин, сын поэта, спас остатки архива отца: часть уже пришла в негодность, часть была растащена... Но не пропала же она совсем! Где-то осела... Быть может, у людей, и не подозревающих, обладателями каких сокровищ они стали, а быть может, хранящих их с особой тщательностью... Не будет никакого чуда, если считающаяся утерянной поэма Сергея Есенина «Галки» вдруг отыщется не в одном из центральных архивов, а где-нибудь в «медвежьем углу»...

Приближается знаменатель-

ная дата — 80-летие со дня рождения великого русского поэта. Я полагаю, что к ней будут готовиться уже сейчас: необходимы, видимо, медали с грамотно выбитой надписью, открытки, портреты, биография, справочники-путеводители — и все это на таком уровне, как того заслуживает наше уважение и любовь к Есенину.

Хотелось бы, чтобы позаботились и о розыске кинокадров Сергея Есенина.

Когда создавался документальный фильм «Сергей Есенин», его авторы имели возможность включить в него лишь одну съемку — поэт читает стихи на открытии памятника Кольцову. Впервые эти кадры были использованы в журнале «Кинонеделя» № 25 за 1918 год. Режиссером этого номера журнала был знаменитый Дзига Вертов. И вот в 1966 году зритель вновь мог увидеть живого Есенина.

Драгоценный кадр этот назывался единственным, запечатлевшим поэта. Однако так ли обстоит дело? И можно ли утверждать это категорически?

Известно, что во время пребывания Есенина и Дункан за рубежом, их снимали не только фоторепортеры, но и кинооператоры.

Снимали Есенина после 1918 года и у нас. Знакомый поэт, И. И. Марков, рассказывая о пребывании Есенина в Ленинграде в 1924 году, пишет: «На следующий день после приезда я встретил Есенина в Летнем саду, где его снимали на кинолентку в то время, как он шел по аллее, и наклоняясь, срывал с обочины редкие цветы»*.

Сохранилась ли эта киносъемка? И если сохранилась, то где она?

Видимо, можно сказать, что кинематографические съемки Есенина у нас в стране производились не раз и не два. Я не хочу преувеличивать возможностей находок: многие ценнейшие кинодокументы потеряны для нас навсегда. Но вспомним пример с поиском записи голоса Ивана Бунина. Когда все соответствующие архивы и хранилища были безрезультатно перерыты и казалось, что голоса знаменитого русского писателя мы теперь так и не услышим, запись нашлась у одного собирателя-любителя. Я пишу эти строки с надеждой, что найдутся люди, которые вспомнят далекое время, назовут неизвестные нам случаи съемок Есенина, подскажут пути поиска пленок, помогут общему делу.

Юбилей имеет свойство наступать как бы внезапно, хотя мы и знаем об их приближении. Не будем же терять времени.

С. АНТОНОВ.

* «Есенин и русская поэзия», «Наука», Ленинград, 1967, стр. 321.